

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-008-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Свиридова Ю.А.
Эрдыниева Э.Б. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Хисамутдинова Р.С., Минниева Р.Р., Киселева А.А. на приговор Томского областного суда от 21 февраля 2008 года, которым

Хисамутдинов Р. [ ] С [ ], [ ], судимый: 1) 16 февраля 2004 года по ч.1 ст.116, п.п. «а, в» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года; 2) 17 марта 2004 года по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

- осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам, по п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединены неотбытые наказания по приговорам от 16 февраля 2004 года и 17 марта 2004 года, и окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Минниев Р. [ ] Р. [ ], [ ], судимый 5 декабря 2006 года по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

- осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам, по п.п. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Киселев А.А., судимый: 1) 17 марта 2004 года по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года; 2) 31 октября 2006 года по ч.1 ст.158, ст.70 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы;

- осужден по ч.2 ст.162 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 31 октября 2006 года, окончательно назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденных Хисамутдинова Р.С., Киселева А.А., мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Хисамутдинов, Минниев и Киселев признаны виновными в совершении разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц на М. с применением предметов, используемых в качестве оружия, при этом Хисамутдинов и Минниев совершили данные действия с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также они осуждены за совершение убийства М. группой лиц, сопряженное с разбоем.

Преступления совершено 18 марта 2006 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Киселев выражает несогласие с приговором, указывая, что сговор с другими осужденными был на завладение телефоном и денег, но он не предполагал, что будет применяться насилие с использованием предметов в качестве оружия. Просит переqualифицировать его действия на грабеж, совершенный по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

- осужденный Хисамутдинов указывает, что выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, суд не принял во внимание показания осужденного Минниева о совершении убийства потерпевшей и хищении ее имущества им одним и об оказании на него на предварительном следствии незаконного воздействия работниками милиции, показания осужденного Киселева о том, что нож он подарил Хисамутдинову на день рождения в мае 2006 года, показания свидетеля М. о том, что Хисамутдинова в его квартире во время совершения убийства не было, свидетелей Х., М., С. о том, что вечером 18

марта 2006 года он был дома, свидетелей Л [REDACTED], С [REDACTED] о даче ими показаний на предварительном следствии под незаконным воздействием со стороны работников милиции. Также считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, указывает, что суд не учел смягчающие его наказания обстоятельства. Просит отменить приговор и оправдать его или направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

- осужденный Минниев выражает несогласие с приговором, указывая, что он к совершению преступлений не причастен, на предварительном следствии он оговорил себя и Хисамутдинова с Киселевым под незаконным воздействием со стороны работников милиции, его отец свидетель М [REDACTED] [REDACTED], также оговорил их, при этом подвергает сомнению его показания, суд необоснованно дал критическую оценку показаниям свидетелей Л [REDACTED] и С [REDACTED], данным ими в судебном заседании. Считает, что преступления в отношении потерпевшей были совершены лицом, которое продало ее сотовый телефон С [REDACTED]. Указывает, что ему не была судом предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Лабазанова Е.Н. считает доводы жалоб несостоятельными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Минниева, данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого от 14.08.2006 г., следует, что 18 марта 2006 года он, Кисилев и Хисамутдинов на улице познакомились с девушкой, пригласили ее к нему домой, стали распивать спиртное. В доме находился его отец, который спал, а также Л [REDACTED] и Ф [REDACTED]. Во время распития спиртного Хисамутдинов стал просить у девушки телефон, чтобы продать его и купить наркотики. Девушка не соглашалась продать телефон, но Хисамутдинов и Киселев продолжали ее упрашивать. Сначала это было в шутку, но потом Хисамутдинов и Киселев стали всерьез отбирать у девушки телефон, который был в кожаном чехле черного цвета и крепился на поясе, при этом Хисамутдинов несколько раз ударил девушку ладонью по лицу и забрал из бюстгальтера деньги. Девушка стала кричать, Хисамутдинов сказал «Заткни ее», и он (Минниев Р. Р.) сорвал висевшую в кухне веревку, взял ее двумя руками и прижал к шее девушки, стал давить, давил минут 6-7, при этом видел отблеск ножа, но кто махал ножом не видел, Киселев забрал у девушки телефон. Когда он перестал давить на шею девушки, отпустил ее, то увидел, что девушка умерла. Хисамутдинов и Киселев сказали, что раз он ее убил, то он должен и

разбираться с этим. После чего он взял труп девушки и отнес его на пешеходный мост через реку [REDACTED], где бросил его в воду. Утром на крыльце своего дома он видел кровь, которую в дальнейшем изъяли сотрудники милиции.

В явке с повинной Минниев также указал, что он задушил девушку веревкой, при этом Киселев А.А. забрал у девушки сотовый телефон и деньги, а Хисамутдинов Р.С. «махал» ножом, угрожая девушке.

Свои показания Минниев подтвердил и в ходе проверки его показаний на месте происшествия от 15.08.2006 г., при этом он показал, где и каким образом было совершено убийство М [REDACTED] [REDACTED], какие действия совершали Хисамутдинов и Киселев А., а также дополнительно показал, что когда тело девушки упало на пол, и он понял, что девушка мертва, то увидел в руках у Хисамутдинова складной нож, который Хисамутдинов сложил и положил в карман.

Оснований считать данные показания Минниева недопустимыми доказательствами и что они были даны под незаконным воздействием со стороны работников милиции не имеется, поскольку, Минниев допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, а при выходе на место происшествия и в присутствии понятых, при этом из просмотренных видеозаписей к протоколам допроса и проверки показаний видно, что телесных повреждений у него не имеется, документов, подтверждающих наличие у него телесных повреждений не представлено; из показаний свидетеля М [REDACTED], данных в судебном заседании, на которого Минниев указал как на лицо, применявшее к нему насилие, следует, что ни он, ни другие работники милиции насилия к нему не применяли; из заключения судебно-медицинской экспертизы от 15 августа 2006 года следует, что телесных повреждений у Минниева не имеется.

Также, в судебном заседании сам Минниев при отсутствии какого-либо воздействия с чьей-либо стороны, утверждал, что это он в отсутствие Хисамутдинова и Киселева совершил убийство М [REDACTED] и хищение ее имущества.

Кроме того, вышеприведенные показания Минниева, данные на предварительном следствии, согласуются с другими исследованными по делу доказательствами, т.е. таким образом, оснований считать, что Минниев оговорил себя и других осужденных не имеется.

Из протокола осмотра места происшествия от 19.03.2006 г. следует, что под мостом в реке [REDACTED] в воде обнаружен труп женщины, т.е. М [REDACTED], с признаками насильственной смерти: ножевые ранения, странгуляционная борозда на шее, в ходе осмотра изъят женский ботинок черного цвета.

Из показаний матери М [REDACTED] – К [REDACTED] [REDACTED] следует, что дочь была одета в бежевый пуховик, черные сапожки, из украшений были золотая цепочка, серебряные серьги и два серебряных кольца, с собой был сотовый телефон, около [REDACTED] рублей. Деньги дочь обычно хранила в бюстгальтере, что свидетельствует о правдивости показаний Минниева о том, что

Хисамутдинов вытащил у потерпевшей деньги из бюстгальтера, при этом как видно из материалов дела об этом обстоятельстве до дачи Минниевым данных показаний никто по делу не пояснял.

Допрошенный в судебном заседании свидетель М [ ] [ ] подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии, из которых следует, что 18. 03. 2006 г. он в состоянии алкогольного опьянения был дома, спал, проснулся от громкой музыки, увидел Киселева А., который предложил ему пива, но он отказался, т.к. он себя плохо чувствовал, его рвало из-за ранее выпитого спиртного, по голосам понял, что в доме находятся Хисамутдинов Р., Л [ ] [ ] Ф [ ] [ ], слышал голос незнакомой женщины. Снова уснул, проснулся от крика незнакомой женщины "Помогите ", сел на кровать, наклонился, заглянул в кухню, и увидел там сына, за ним была незнакомая женщина, которую Киселев А. держал за грудки, и Хисамутдинова Р., который наносил женщине удары кулаком по голове — примерно 4 удара. В это время из комнаты сына вышли Л [ ] [ ] и Ф [ ] [ ] сын обернулся, и он увидел в руках у сына веревку, похожую на ту, что висела у них в кухне. Л [ ] [ ] и Ф [ ] [ ] загородили ему обзор, а когда они прошли, то он увидел, что в коридор вытаскивают тело женщины, видел только ноги в сапогах черного цвета. Он стал спать дальше, около 4 часов утра пришел сын и тоже лег спать. Около 13 часов пришли сотрудники милиции, он и сын ходили на опознание трупа женщины, который нашли в реке [ ] [ ] Сотрудникам милиции он ничего не сказал. Через несколько дней сын рассказал ему, что он, Киселев и Хисамутдинов познакомились с этой женщиной, стали избивать ее в кухне, на улице и он нанес ей удар ножом.

Аналогичные показания М [ ] [ ] дал в ходе проверки его показаний на месте.

После оглашения данных показаний, М [ ] [ ] подтвердив их, лишь уточнил, что он не видел, чтобы Киселев держал женщину за грудки, только предположил это, женщину не видел, видел только ее светлые волосы и слышал ее голос, со слов сына понял, что убийство женщины они совершили вместе, из его дома ножи не пропадали.

Также, из видеозаписи к протоколу проверки показаний на месте видно, что находясь в комнате на кровати, при указанной М [ ] [ ] [ ] ситуации, он мог видеть то, что происходит на кухне.

Оснований не доверять показаниям М [ ] [ ] у суда не имелось, его показания в части нахождения в его квартире в момент совершения преступления Хисамутдинова, Киселева, а также свидетелей Л [ ] [ ] и Ф [ ] [ ] [ ] последовательны, при этом из показаний свидетеля Л [ ] [ ] следует, что отношения между сыном и отцом Минниевыми нормальные, по заключению судебной комплексной экспертизы М [ ] [ ] хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным расстройством психики не страдал и не страдает, обнаруженные признаки синдрома алкогольной зависимости не лишали его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие

значение для дела и давать о них показания, т.е. показания М [ ] подтверждают показания Минниева Р.Р. на предварительном следствии об участии Хисамутдинова и Киселева в совершении преступлений и вместе с тем опровергают доводы жалоб Хисамутдинова и Минниева Р.Р. об их непричастности к преступлениям.

Кроме того, из оглашенных показаний свидетеля Л [ ] [ ] данных им на предварительном следствии следует, что 18. 03. 2006 г. он со С [ ] [ ] был в квартире Минниевых, где распивали спиртное с М [ ] [ ] который затем уснул, а он со С [ ] [ ] сидели в комнате. В кухне в это время были Минниев Р. Р., Хисамутдинов Р., Киселев А. и незнакомая девушка. Через некоторое время услышал, как девушка закричала « Не лезь, убери руки», после чего Минниев Р. Р. сказал «Дай посмотреть», а девушка закричала «Помогите!». Поняв, что происходит конфликт, они со С [ ] [ ] ушли.

Из оглашенных показаний свидетеля С [ ] [ ] , данных ею на предварительном следствии следует, что примерно через неделю после 10 марта 2006 г. она с Л [ ] [ ] находилась в квартире Минниевых, там же были Минниев Р. Р., Хисамутдинов Р., Киселев А. и незнакомая девушка. М [ ] [ ] выпив с ними спиртное, спал в дальней комнате. Она и Л [ ] [ ] прошли в другую комнату и сидели там, общались, остальные находились на кухне. Через некоторое время она услышала, что в кухне Минниев Р. Р. и Хисамутдинов Р. стали препираться между собой, и они с Л [ ] [ ] решили уйти, так как эта компания беспокойная. Уходя, видела, что Киселев А. приобнял за плечи девушку, слышала, как девушка сказала «Убери руки». После чего они с Л [ ] [ ] ушли. Знает, что Хисамутдинов Р. постоянно носил с собой складной нож, на ноже вроде бы была гравировка, видела этот нож у него примерно за полгода до марта 2006 г.

В судебном заседании Л [ ] [ ] и С [ ] [ ] пояснили, что 18 марта 2006 года они у Минниевых дома не были, оговорили осужденных под давлением сотрудников милиции, Л [ ] [ ] также пояснил, что в этот день находился в квартире С [ ] [ ] и никуда не выходил.

Суд обоснованно дал критическую оценку изменению показаний Л [ ] [ ] и С [ ] [ ] как вызванное их стремлением облегчить положение подсудимых, учитывая, что свидетели в настоящее время отбывают наказание, доставлены из следственного изолятора, где содержатся и подсудимые, и что их показания также согласуются как с показаниями М [ ] [ ] , так и Минниева Р.Р. на предварительном следствии, и кроме того, свидетель Х [ ] [ ] – мать осужденного Киселева показала в судебном заседании, что 18 марта 2006 года около 19 часов видела Л [ ] [ ] и девушку (С [ ] [ ]) на улице в компании Минниева и Хисамутдинова, что также опровергает показания Л [ ] [ ] и С [ ] [ ] , что они в этот день никого из подсудимых не видели и что Л [ ] [ ] весь день не выходил из дома.

Также обоснованно суд дал критическую оценку показаниям свидетелей Х [ ] [ ], М [ ] [ ], являющимися близкими родственниками Хисамутдинова и свидетеля С [ ] - подруги М [ ] с учетом не только их заинтересованности в исходе дела, но и в связи с наличием противоречий в показаниях между собой и с показаниями Хисамутдинова, т.е. на предварительном следствии Хисамутдинов и М [ ] поясняли, что 17, 18, 19 марта 2006 года они отмечали годовщину свадьбы сестры Хисамутдинова, в судебном заседании стали пояснять, что не отмечали годовщину, а находились дома, т.к. Хисамутдинов болел. В то же время Х [ ] [ ] пояснила, что М [ ] уезжала с сестрой отмечать годовщину свадьбы, а Хисамутдинов болел, был дома. Кроме того, показания данных свидетелей опровергаются вышеприведенными показаниями свидетеля Х [ ]. Также на предварительном следствии М [ ] поясняла, что до марта 2006 года нож с дарственной надписью у Хисамутдинова был уже два года, что согласуется с показаниями С [ ] и осужденного Киселева, данными на предварительном следствии, где Киселев пояснял, что в момент совершения преступления у Хисамутдинова был нож, который он (Киселев) подарил ему на день рождения 19 мая 2005 года, что в совокупности с заключением экспертизы [ ] о том, что имеющиеся на лоскутах кожи с трупа М [ ] и ее футболке повреждения являются колото-резаными и колотыми и могли быть образованы ножом, изъятым у Хисамутдинова, опровергают доводы Хисамутдинова о том, что данный нож ему был подарен 19 мая 2006 года.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть М [ ] наступила от механической асфиксии, развившейся вследствие сдавления шеи петлей при удушении, также были причинены колото-резаная рана спины, проникающая в плевральную полость с повреждением нижней доли левого легкого, две колото-резаные раны на боковой поверхности грудной клетки слева, два колотых ранения спины, полный перелом нижней челюсти, ушибленно-рваная рана нижней челюсти, очаговое субарахноидальное кровоизлияние в левой теменной доле, многочисленные кровоподтеки и ссадины, образовавшие в своей совокупности закрытую черепно-мозговую травму.

По заключению эксперта [ ] [ ] имеющиеся на шее М [ ] повреждения могли возникнуть от воздействия бельевой веревки, подобной фрагментам, изъятым на кухне по месту жительства Минниева Р.Р. при указанных им обстоятельствах в ходе проверки показаний на месте от 15.08.2006 г.

Данные заключения экспертиз также подтверждают показания Минниева Р.Р., данные на предварительном следствии, о механизме причинения М [ ] телесных повреждений, т.е. Хисамутдинов наносил потерпевшей удар по лицу, а он (Минниев Р.Р.) затягивал на шее веревку, которую сорвал в кухне, при этом видел, что кто-то замахивался ножом, позднее видел, что нож в карман положил Хисамутдинов.

Из протоколов осмотра места происшествия, фототаблицы и схемы местности, видно на снегу возле тропинки имеются следы падения и помарки вещества бурого цвета, возле дома [REDACTED] [REDACTED], недалеко от дома [REDACTED] [REDACTED] во дворе дома [REDACTED] [REDACTED]. [REDACTED] обнаружены следы вещества бурого цвета, похожие на кровь, которые в ходе осмотра места происшествия изъяты.

Сведения, изложенные в данных протоколах, подтверждают показания Минниева Р. Р. о том, каким путем он нес труп М [REDACTED] [REDACTED] что возле моста он клал его на снег, и что он сбросил его в воду в реку [REDACTED]

Из заключения эксперта [REDACTED] [REDACTED] (биологическая экспертиза) следует, что на одежде М [REDACTED] [REDACTED] обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевшей не исключается.

Из протокола осмотра места происшествия и фототаблиц к нему - [REDACTED] [REDACTED]. [REDACTED] [REDACTED] - следует, что в ходе осмотра обнаружены и изъяты следы вещества бурого цвета, похожие на кровь.

По заключению эксперта [REDACTED] [REDACTED] от 28. 07. 2006 г. - биологическая экспертиза (генотипическая), на представленных на исследование фрагменте бинта с веществом, изъятым на мосту [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], фрагменте бинта с веществом, изъятом " на расстоянии 3 метров в сторону ул. [REDACTED], марлевым тампоне со следами вещества, изъятого во дворе дома [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] обнаружена кровь человека, которая вероятно произошла от М [REDACTED] [REDACTED]

Из заключения эксперта [REDACTED] [REDACTED] (генотипическая экспертиза) следует, что на представленных на исследование марлевых тампонах со смывом вещества с левой дверцы тумбочки в коридоре и дверцы от тумбочки в коридоре, изъятых при осмотре места происшествия [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] обнаружена кровь человека, которая принадлежит М [REDACTED]

Данные заключения подтверждают показания Минниева Р. Р. в той части, что убийство М [REDACTED] [REDACTED] было совершено у него дома, труп он отнес и выбросил в реку [REDACTED] на следующий день видел во дворе своего дома следы крови.

Таким образом, суд, оценив исследованные по делу доказательства в их совокупности, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении разбойного нападения и убийства М [REDACTED] и дал верную юридическую оценку их действиям.

Доводы Кисилева о необходимости квалификации его действий как грабеж являются несостоятельными, поскольку после того, как потерпевшая на требование осужденных отдать сотовый телефон ответила отказом, они напали на нее, при этом Хисамутдинов нанес ей удары руками, забрал деньги, а Кисилев удерживал ее и забрал у нее телефон, Хисамутдинов при этом нанес ей несколько ударов ножом, а Минниев набросил ей на шею веревку и стал затягивать, т.е. Кисилев видя, что при нападении Хисамутдиновым и Минниевым применяются нож и веревка, которые используются ими в

качестве оружия, применяемое насилие по своему характеру является опасным для жизни и здоровья потерпевшей, тем не менее продолжил свои действия по завладению имуществом, поэтому, действия Кисилева судом обоснованно квалифицированы как разбой.

Доводы Минниева о том, что суд не ознакомил его с протоколом судебного заседания, при этом он желал, чтобы он был ознакомлен с оригиналом протокола и в здании суда, нельзя признать обоснованными, поскольку, как видно из материалов дела, суд трижды направлял в СИЗО копию протокола судебного заседания для вручения ее Минниеву с разъяснением ему, что предоставляемая ему копия протокола судебного заседания соответствует оригиналу, хорошего качества, состоит из 113 листов машинописного текста, время для ознакомления с протоколом, в соответствии со ст.259 ч.7 УПК РФ установлено председательствующим в зависимости от объема протокола, т.е. установлено 7 суток с момента вручения и еще 3 суток на подачу замечаний на протокол в случае наличия таковых, но по ходатайству Минниева данный срок может быть продлен, если он укажет причины, помешавшие ему закончить ознакомление в установленное время. Также при этом, Минниеву дважды разъяснялось, что очередной отказ от получения копии протокола судебного заседания будет расценен судом как злоупотребление процессуальными правами и уголовное дело будет направлено в суд кассационной инстанции. Несмотря на неоднократные разъяснения судом его процессуальных прав, Минниев отказался получать копию протокола судебного заседания. При таких обстоятельствах, оснований считать, что суд не предоставил Минниеву возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания, не имеется.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств, смягчающих наказание Минниева, Кисилева, данных, характеризующих личности осужденных, и является справедливым. Оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Томского областного суда от 21 февраля 2008 года в отношении Хисамутдинова Р [REDACTED], С [REDACTED], Минниева Р [REDACTED] и Кисилева А [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи